Существует немало предметов, определяющих национальный ко-лорит и народный уклад. Трудно не согласиться, что одним из наиболее характерных предметов традици-онного русского быта является и по-ныне широко распространённый на-питок – чай – и его верный атрибут – самовар. Они были неотъемлемой составляющей застолий.

В России, по всей видимости, самовары появляются в пер-вой половине XVIII века. Их распространение обусловли-валось становлением медноделатель-ных заводов на Урале. Только с разви-тием промышленности могло быть на-лажено обширное производство медной посуды. Главным центром самоварного производства была, конечно, Тула, но в меньшем или большем объёме само-вары изготавливались повсеместно – не остался в стороне и Углич.

В нашем городе известен медно-само-варный завод Александра Дмитриевича Скорнякова. Он размещался в по-стройках бывшей полотняной фабрики купцов Буториных на углу Крестовоздвиженской и Большой Васильевской улиц.

Надо полагать, что местное произ-водство было небольшим, кустарным, с преобладанием ручного труда, тем бо-лее что крупные заводы поставляли на рынок не только готовую продукцию, но и литые, токарные детали – краники, ручки, основания, шишечки и др. Де-тали в соответствии с размерами даже специально нумеровались, поэтому не-большие самоварные заводы могли вы-полнять неполный цикл производства, формуя детали корпусов, осуществляя сборку. Но эти технологические опе-рации тоже были сложны, требовали большого опыта и мастерства.

На небольшие кустарные предпри-ятия, как и в ремесленные мастерские, принимали учеников, где они работали несколько лет, приобретая знания и навыки.

Принимал учеников и самоварный за-вод в Угличе. 1 мая 1862 года угличский купец 3-й гильдии Александр Дмитри-ев Скорняков заключил два контрак-та. Первый – с мологской мещанкой Устиньей Афанасьевой Ильиной. По контракту она отдала родного сына Ивана Вонифатьева Ильина, «имею-щаго от роду 14-ть лет, для обучения

самоварному мастерству впредь от вышеписаннаго числа на четыре года, то есть по 1 маия 1866 года». В течение этого времени Ильина обязалась до-ставлять сыну носильное платье, а по окончании срока Скорняков должен был выдать деньгами 30 рублей сере-бром на одежду.

Если хозяин замечал за учеником ка-кие-либо дурные поступки, то должен был доводить до сведения Ильиной для надлежащего устранения от оных. Также в течение условленного срока обязался «обучать мастерству в долж-ном порядке и до истечения онаго срока ему в том не отказывать». В конце кон-тракта Угличская Ремесленная Управа удостоверила, что А.Д. Скорняков дей-ствительно есть мастер самоварный и имеет право держать учеников.

Второй контракт был заключён с кре-стьянской вдовой Мышкинского уезда деревни Трифаново Еленой Петровой Демидовой, по которому она отдавала для обучения сына Ферапонта Дмитре-ва, от роду 12-ти лет. Все условия были аналогичны, только срок обучения ого-ворён в пять лет, а выплата на одежду составляла 20 рублей серебром.

История угличского самоварного производства отражена не только в до-кументах – до наших дней сохранилось несколько изделий. Один самовар с туловом в форме «банки» находится в собрании Угличского музея. Он по-ступил в 1972 году из села Воскресен-ского Ильинского сельсовета. Самовар немало повидал на своём веку, но на крышке по-прежнему красуется оваль-ное клеймо с изображением крыльев и круговой надписью «АЛЕКСАНДРЪ СКОРНЯКОВЪ». Кроме незамысло-ватой «банки», известны

самовары и более сложной формы.

Во второй половине XIX века за-водом владел сын – Иван Алексан-дрович Скорняков, а сумма годового производства составляла 5850 рублей. Размещался самоварный завод при ста-ринном купеческом особняке (сейчас это дом № 8/16 по ул. Октябрьской). Можно добавить, что в 1848-1852 годах верхний этаж этого дома и деревян-ные надворные строения арендовал для квартирования и произведения столярной резной работы известный иконостасный мастер заозерский кре-стьянин Михаил Семёнович Стрелков, но это тема для отдельной публикации.

Евгений ЛИУКОНЕН

НА ПРОТЯЖЕНИИ БОЛЕЕ ДВУХСОТ ЛЕТ САМОВАРЫ ЯВЛЯЛИСЬ ВОСТРЕБОВАННЫМ И ИЗЛЮБЛЕННЫМ ПРЕДМЕТОМ БЫТА. В НИХ НАИБОЛЕЕ УДОБНО БЫЛО КИПЯТИТЬ ВОДУ, ПОСКОЛЬКУ РАЗЖИГАНИЕ ПЕЧЕЙ И ПЛИТ ТРЕБОВАЛО МНОГО ТОПЛИВА. РАЗ МЕЩАВШИЕСЯ НАД ОГНЁМ МЕДНЫЕ ЧАЙНИКИ ПОКРЫВАЛИСЬ КОПОТЬЮ И ДАЖЕ БЕЗ ВОДЫ МОГЛИ ВЕСИТЬ 3-5 КГ. НАПРОТИВ, ВОЗВЫШАВШИЙСЯ НА СТОЛЕ САМО ВАР НЕ ТРЕБОВАЛ ЧАСТОЙ ЧИСТКИ И ПЕРЕНОСА, ИМЕЛ ПАРАДНЫЙ И ЭСТЕТИЧНЫЙ ВИД. ОН ЯВЛЯЛСЯ ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ ПРИЗНАКОВ СЕМЕЙНОГО ДОСТАТКА, БЫЛ УМЕСТЕН И ВО ВРЕМЯ ПРАЗДНИКОВ, И ПРИ ОБЫЧНЫХ ОБЕДАХ, В ТРАДИЦИОННОМ БЫТУ СОПРОВОЖДАВШИХСЯ СТРОГИМИ ПРАВИЛАМИ.

«Угличанин» №6 (510) от 15.02.2017 года

{jcomments on}{loadposition yandex-knopka}